

УДК 327.82

DOI: 10.17506/18179568_2022_19_3_101

МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ДИАЛОГ КАК ИНСТРУМЕНТ ГУМАНИТАРНОЙ ДИПЛОМАТИИ СТРАН БРИКС*

Ольга Николаевна Богатырева,

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
olga.bogatyreva@urfu.ru

Дарья Михайловна Ковба,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
dmkoyaljova@mail.ru

Ксения Михайловна Табаринцева-Романова,

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
kseniaromanova@urfu.ru

Статья поступила в редакцию 29.06.2022, принята к публикации 29.08.2022

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-00033 А «Концепция полимодальной гуманитарной дипломатии: реализация, инструменты и цивилизационные модели».

© Богатырева О.Н., Ковба Д.М., Табаринцева-Романова К.М., 2022

Для цитирования: Богатырева О.Н., Ковба Д.М., Табаринцева-Романова К.М. Межцивилизационный диалог как инструмент гуманитарной дипломатии стран БРИКС // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 3. С. 101-121. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_3_101

Аннотация

Статья посвящена исследованию роли межцивилизационного диалога в развитии гуманитарной дипломатии стран БРИКС. Актуальность работы обусловлена необходимостью поиска путей снижения напряженности и конфликтности международных отношений в современном мире. Исследование базируется на принципах историзма и системности, позволивших изучить эволюцию гуманитарного сотрудничества, а также рассмотреть его как комплекс ресурсов и стратегий. В качестве методов исследования использованы историко-генетический метод, анализ дипломатических документов БРИКС, материалов саммитов и встреч. Авторы статьи придерживаются расширительного подхода к гуманитарной дипломатии, понимая под ней не только оказание помощи в кризисных и конфликтных ситуациях, но и взаимодействие в областях культуры, искусства, науки, образования, туризма и спорта. В результате исследования выделены и проанализированы основные формы гуманитарного сотрудничества, среди которых наиболее продуктивными являются научные исследования, сфера образования, проекты в области культуры и искусства. Установлено, что культурно-цивилизационные различия стран БРИКС создают преимущества для диалога, взаимного познания и сотрудничества в гуманитарной сфере. Выявлены проблемные области формирования общих ценностей, которые могли бы стать проводниками «мягкой силы» БРИКС на международной арене. Доказано, что не всем проектам в гуманитарной сфере удалось перейти к практической реализации. Координация между странами остается недостаточно развитой, а структуры управления либо отсутствуют, либо остаются слишком слабыми. Сделан вывод о том, что для России развитие диалога в рамках БРИКС является перспективным направлением гуманитарной дипломатии.

Ключевые слова:

БРИКС, гуманитарная дипломатия, межцивилизационный диалог, «мягкая сила», межкультурное сотрудничество.

INTERCIVILIZATIONAL DIALOGUE AS AN INSTRUMENT OF HUMANITARIAN DIPLOMACY OF THE BRICS COUNTRIES*

Olga N. Bogatyryova,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia,
olga.bogatyreva@urfu.ru

Daria M. Kovba,

Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
dmkoyaljova@mail.ru

Ksenia M. Tabarintseva-Romanova,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia,
kseniromanova@urfu.ru

Article received on June 29, 2022, accepted on August 29, 2022

For citation: Bogatyryova, O.N., Kovba, D.M., Tabarintseva-Romanova, K.M. (2022). Intercivilizational Dialogue as an Instrument of Humanitarian Diplomacy of the BRICS Countries. *Discourse-P*, 19(3), 101-121. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_3_101

Abstract

The article is devoted to the role of intercivilizational dialogue in the development of humanitarian diplomacy of the BRICS countries. The relevance of this research is due to the need to find ways to reduce tension and conflicts in international relations. It is based on the principles of historicism and consistency, which made it possible to study the evolution of humanitarian cooperation, as well as to consider it as a set of resources and strategies. The research methods are the historical-genetic method, analysis of BRICS diplomatic documents, materials of summits and meetings. The authors of the article adhere to a broad approach to humanitarian diplomacy, which implies not only assistance in crisis and conflict situations, but also interaction in the fields of culture, art, science, education, tourism and sports. As a result of the study, the main forms of humanitarian cooperation are identified and analyzed. Scientific research, education, projects in the field

* The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 20-014-00033 A «The concept of polymodal humanitarian diplomacy: implementation, tools and civilizational models».

of culture and art appear to be the most productive areas of cooperation. It is established that the cultural and civilizational differences of the BRICS countries create advantages for intercivilizational dialogue, mutual knowledge and cooperation in the humanitarian sphere. The problematic areas of the formation of common values that could become vehicles of BRICS soft power in the international arena are identified. It is proven that not all projects in the humanitarian sphere have managed to move on to practical implementation. Coordination among countries remains underdeveloped and governance structures are either missing or too weak. It is concluded that for Russia, the development of intercivilizational dialogue within the framework of BRICS is a promising area of humanitarian diplomacy.

Keywords:

BRICS, humanitarian diplomacy, intercivilizational dialogue, soft power, intercultural cooperation.

Введение

Актуальность гуманитарной дипломатии в современных международных отношениях значительно возросла в XXI в. В связи с ускорением темпов глобализации активно развиваются новые направления международного взаимодействия в таких сферах, как культура, образование, информация, наука, помощь пострадавшему в конфликтах населению, устранение угроз в сферах экологии и защиты окружающей среды. Сотрудничество в гуманитарной сфере является важным фактором поддержания межгосударственных отношений, особенно в ситуациях неопределенности и ухудшения политического климата.

В настоящее время большой интерес вызывает гуманитарная дипломатия в формате БРИКС. Эта группа государств (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) не является институциональным объединением с учредительным уставом; цели и принципы группы отражены в официальных заявлениях на различных форумах. БРИКС представляет собой площадку сетевой дипломатии с диалоговым стилем взаимодействия стран, представляющих разные цивилизации. Развитие диалогового формата характерно не только для БРИКС, но и для других проектов и организаций (Шанхайская организация сотрудничества, Альянс цивилизаций, форум «Диалог цивилизаций» и др.), направленных на преодоление отчужденности и противоречий между представителями разных культур и конфессий, а также на усиление влияния незападных цивилизаций в современной системе международных отношений.

БРИКС создавалась как экономическая ассоциация, сосредоточенная на вопросах безопасности и развития, но для эффективного межгосударственного взаимодействия ей необходимо осмыслить и обрести общую систему социогуманитарных координат, основанную на консенсусе и диалоге. Эту задачу можно решить только в результате тесного гуманитарного взаимодействия, которое в настоящее время, наряду с политикой и безопасностью, экономикой и финансами, относится к трем ключевым направлениям сотрудничества стран-участников (Panova, 2021, p. 514).

Государства, участвующие в цивилизационном проекте БРИКС, определяются как «стержневые», аффилированные с определенными цивилизациями (Горбачев, 2019, с. 443). На Сямэньском саммите в 2017 г. отмечалось, что все страны БРИКС имеют глубокие традиции, особую культурную самобытность и являются выдающимися представителями различных человеческих цивилизаций, в связи с чем было сделано заявление о стремлении к партнерству, основанному по принципу многообразия¹. Разные социокультурные фундаменты государств – членов БРИКС сочетаются в рамках концептуальной модели «альянса цивилизаций». Как заметил исследователь М. В. Горбачев, дипломатия государств, относящихся к различным культурам и цивилизациям, может быть эффективной только в рамках концептуальной модели, основывающейся на двух императивах: диалога и консенсуса, особенно в рамках многосторонних организаций, где наряду с экономическими и политическими интересами согласуются интересы цивилизационные. Для дипломатии стран БРИКС, имеющей трансконтинентальный статус, характерны как диалог, так и консенсус (Горбачев, 2019, с. 443–444).

Гуманитарная сфера дипломатии представляется важной в двух аспектах. Во-первых, межкультурный и межцивилизационный диалог с партнерами консолидирует и укрепляет организацию, формирует ее общие ценности и «дух». Во-вторых, формирование единого цивилизационного и культурного пространства может способствовать увеличению коллективной «мягкой силы» во внешнем измерении, способной «убеждать через культуру, ценности и идеи», в отличие от «жесткой силы», опирающейся на принуждение и военную мощь (Нуе, 2003, р. 58). Создание таких транснациональных альянсов, как БРИКС, подтверждает концепцию С. Хантингтона, ориентированную на формирование полицентричного и многоцивилизационного мира (Айвазов, Пантин, 2018, с. 88).

Исходя из этого, *цель* данного исследования состоит в определении роли межцивилизационного диалога в развитии гуманитарного компонента дипломатии БРИКС. Работа базируется на принципах историзма и системности, позволивших изучить эволюцию гуманитарного сотрудничества, а также рассмотреть его как комплекс ресурсов и стратегий. В качестве методов исследования использовались историко-генетический метод, анализ дипломатических документов БРИКС, материалов саммитов и встреч. В данной работе мы придерживаемся расширительного российского подхода, в рамках которого под гуманитарной дипломатией понимается не только оказание помощи в кризисных и конфликтных ситуациях (как это принято в западных исследованиях), но и взаимодействие государств, межгосударственных объединений и негосударственных акторов в области культуры, искусства, науки, образования, туризма и спорта (Ковба, 2020, с. 170).

Межцивилизационный диалог в современных международных отношениях

Согласно «Глобальной повестке дня для диалога между цивилизациями», принятой Генеральной Ассамблеей ООН, «диалог между цивилизациями –

¹ BRICS leaders Xiamen Declaration (2017, September 4). Retrieved June 22, 2022, from <http://www.brics.utoronto.ca/docs/170904-xiamen.html>

это процесс, идущий внутри цивилизаций и на их стыке для выявления сфер общего понимания и основных ценностей»². Диалог направлен на укрепление доверия на местном, национальном, региональном и международном уровнях и на углубление взаимопонимания и знаний среди различных социальных групп, культур и цивилизаций в таких областях, как культура, религия, образование, информация, наука и техника, устранение угроз для мира, поощрение и защита прав человека. Межцивилизационный диалог имеет уровневый характер и реализуется на стадиях межгосударственного, межличностного и межгруппового взаимодействия. Как заметил М. Грубец (2010), в современных транснациональных коммуникациях следует использовать термин «полилог», который, в отличие от диалога, не ограничивается двумя культурами, цивилизациями или государствами (с. 127). Это не только переговоры или разговор узких специалистов или профессиональных дипломатов; это более широкое общение, открытое для интеллектуалов, ученых, представителей искусства, культуры, СМИ, неправительственных организаций и членов гражданского общества.

Диалог в цивилизационном контексте, означающий контакты и взаимодействие между народами и цивилизациями, близок понятию «диалог культур» (Стамова, 2022, с. 172). Данный феномен относится к явлениям универсального порядка. Важнейшей составляющей межцивилизационного диалога является стремление найти такие транскультурные ценности, которые разделяют все участники – государства, народы, макрорегионы.

Среди мер, направленных на содействие диалогу между цивилизациями, следует выделить:

- поддержку взаимодействия между интеллектуалами, мыслителями и творческими работниками;
- организацию форумов, поощрение визитов и встреч, содействующих взаимопониманию и позволяющих найти сферы, объединяющие различные цивилизации и культуры;
- развитие культурного туризма;
- кооперацию для проведения исследований и организацию научных мероприятий;
- изучение языков, истории и культурных особенностей;
- стимулирование академической мобильности.

Межцивилизационный диалог как инструмент гуманитарной дипломатии и сотрудничества стран БРИКС используется при проведении регулярных саммитов, являющихся авторитетным дипломатическим клубом, участники которого представляют интересы крупных цивилизаций, обладающих уникальными социокультурными характеристиками (Горбачев, 2019, с. 443), при принятии деклараций, концепций и программ. Далее будут выделены и проанализированы основные формы сотрудничества в рамках БРИКС, направленные на формирование межцивилизационного диалога.

² Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями (2001, 21 ноября).

Взято 31 мая 2022, с https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dac_agenda.shtml

Научное сотрудничество стран БРИКС

Намерение развивать сотрудничество в области образования и науки, в том числе «в целях проведения фундаментальных исследований и разработки передовых технологий»³, было заявлено на I саммите БРИК, прошедшем в Екатеринбурге летом 2009 г. Примечательно, что лидеры стран наметили взаимодействие в этих областях еще на этапе формирования общих стратегий, осознавая их значение для обеспечения глобальной конкурентоспособности экономики. Однако в первые годы никакие конкретные меры не принимались, т. к. в приоритете были организационные, финансовые и политические вопросы. Начало практических шагов в области научного сотрудничества совпало с расширением организации на III саммите в 2011 г. При этом налаживанию взаимодействия и кооперации препятствовали следующие факторы:

1) значительные различия в организации и финансировании научно-исследовательских учреждений, а также роли, которую играет государство в их регулировании;

2) отставание стран БРИКС от более развитых государств по ряду показателей (развития науки, затрат на научно-исследовательские работы, эффективности последних и др.), «догоняющая модель» и тенденция к заимствованию технологий (Соколова, 2019, с. 49);

3) разница в приоритетах развития науки, существующая в силу особенностей исторического опыта стран и их социально-экономических моделей (Kovalev & Shcherbakova, 2019, p. 533).

Помимо этого, существует ряд проблем в области инновационного развития, свойственных государствам БРИКС: слабая координация между университетами, исследовательскими организациями и коммерческими компаниями, отток высококвалифицированных кадров в более развитые страны, слабость инновационной инфраструктуры и др. (Соколова, 2019, с. 49). Для повышения эффективности взаимодействия России и стран БРИКС предлагается разработка программ с использованием полного инновационного цикла – от получения фундаментальных данных до запуска новых продуктов на рынке (Соколов и др., 2017, с. 60).

Значимым событием стало подписание Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между правительствами стран в 2015 г.⁴, в соответствии с которым были определены 12 ключевых направлений сотрудничества стран-участников, а также установлены конкретные механизмы и формы сотрудничества (конференции, семинары, симпозиумы, программы обмена, совместные программы и проекты). В 2015 г. одобрена Рамочная программа в области науки, технологий и инноваций (НТИ) БРИКС в приоритетных областях с использованием многостороннего (коллаборация трех и более стран)

³ Совместное заявление лидеров стран БРИК (2009, 16 июня). Взято 20 мая 2022, с <http://kremlin.ru/supplement/209>

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 14 марта 2015 г. «О подписании Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций...» (№ 434-р). Взято 13 июня 2022, с <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docview&page=1&print=1&nd=102369530&rdk=0&empire=>

подхода⁵, тогда как до этого реализация большинства программ велась в двустороннем формате. С 2016 г. запущены конкурсы на проведение многосторонних проектов для выполнения фундаментальных, прикладных и инновационных исследований⁶. В 2019 г. утверждена «Новая архитектура БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций», целью которой стала интенсификация деятельности в сфере НТИ⁷. В 2021 г. выделены новые приоритетные направления: передовые методы высокоточной медицины; вычислительные системы в интересах устойчивого развития; решение крупномасштабных экологических, климатических задач и проблем загрязнения; инновации в биомедицине; нанотехнологии для решения вопросов окружающей среды, изменения климата, энергетики; возобновляемые источники энергии; интеграция интеллектуальных сетей; океанические исследования; технологии очистки воды и др.⁸

Международная кооперация в сфере науки связана с такими аспектами, как популяризация науки, повышение научной грамотности населения, привлечение молодых талантливых людей в науку. Поскольку устойчивых связей между организациями, которые в каждой стране БРИКС занимаются популяризацией, отсутствовали, возникла идея проведения Форума популяризаторов науки стран БРИКС для обмена опытом. Так, в Индии и Китае популяризация поддерживается государством – учреждаются специализированные государственные организации. В России существует многообразие форматов: научные лекции, научные стендапы, фестивали науки, экспедиции, научные музеи, передвижные выставки⁹.

Таким образом, несмотря на объективные трудности, научно-техническое сотрудничество как элемент гуманитарной дипломатии стран имеет большой потенциал развития. Основными сферами взаимодействия являются мониторинг и предотвращение стихийных бедствий, состояние водных ресурсов, новая и возобновляемая энергетика, развитие геоматики (геопространственных технологий) и астрономии¹⁰. По каждому из этих направлений определен ответственный актор (например, России отведена лидирующая роль в области водных ресурсов). Приоритеты в области НТИ в целом способствуют достижению целей устойчивого развития и решению основных социально-экономических задач. Так, в мае 2022 г. под председательством Китая состоялся традиционный Академический форум БРИКС на тему «Укрепление интеллектуальной поддержки БРИКС с акцентом на общее развитие». Наряду с вопросами экономического сотрудничества, тематические сессии форума отражали актуальные вопросы международной повестки: глобальное управление, устойчивое развитие, наука, технологии

⁵ *About BRICS STI framework programme* (n. d.). Retrieved May 20, 2022, from <http://brics-sti.org/index.php?p=about>

⁶ *Ibid.*

⁷ *Развитие Новой архитектуры в сфере науки, технологий и инноваций в БРИКС* (2020, 11 мая). Взято 19 июня 2022, с <https://www.nkibrics.ru/posts/show/5e6a1ad262726974ca1c0000>

⁸ *Популяризация от Бразилии до Индии* (2021, 4 октября). Взято 14 июня 2022, с <https://indicator.ru/humanitarian-science/popularizaciya-ot-brazilii-do-indii.htm>

⁹ Там же.

¹⁰ *BRICS – Russia 2020. STI Overview*. (n. d.). Retrieved June 14, 2022, from <https://brics-russia2020.ru/images/113/91/1139196.pdf>

и инновации, цифровая трансформация и индустриализация¹¹. Следует отметить, что Академический форум является центральной площадкой «второй дорожки» БРИКС, основная цель – расширение контактов между академическими и научными центрами, исследовательскими и высшими учебными заведениями пяти стран, а также укрепление диалога между правительством и научными кругами стран-участников¹².

Образовательное сотрудничество стран БРИКС

Сфера образования является еще одной перспективной областью расширения гуманитарного взаимодействия в рамках БРИКС. Образовательное сотрудничество осуществляется как в двустороннем (на основе межправительственных соглашений и договоров, документов национальных законодательств и локальных актов образовательных организаций), так и многостороннем (на основе деклараций и меморандумов) форматах. Практически единственной эффективной площадкой взаимодействия признается Сетевой университет (СУ) БРИКС, идея которого была предложена российской делегацией в 2013 г. (Баталина, Хомяков, 2020, с. 106). В рамках данного объединения организуются учебные и научно-исследовательские программы, развивается академическая мобильность. Создание университета отвечает задаче совместного достижения целей устойчивого развития в области образования на период до 2030 г. (Kovalev & Shcherbakova, 2019, p. 537). Развитие проекта привело в 2018 г. к открытию программы аспирантуры СУ БРИКС по инициативе ЮАР (Баталина, Хомяков, 2020, с. 111).

По классификации, введенной А.А. Оганесяном, СУ БРИКС относится к консорциуму – одной из самых распространенных форм сетевых университетов, в котором участники действуют на основании двусторонних межгосударственных соглашений, собственного национального законодательства, своих уставов и локальных норм. Соглашение в рамках консорциума не налагает на его участников каких-либо имущественных и финансовых обязательств, а также не устанавливает ограничений их самостоятельности и автономности при осуществлении своей уставной деятельности (Оганесян, 2017, с. 358–359).

Миссией СУ БРИКС является «формирование нового поколения высококвалифицированных и мотивированных работников, обладающих навыками критического мышления, способных к внедрению инноваций при решении экономических и социальных проблем, коммуникации, навыков взаимодействия в многонациональной среде, способных сочетать традиционные знания с наукой и современными технологиями»¹³. В настоящее время СУ БРИКС фокусируется на шести приоритетных направлениях подготовки: водные ресурсы и нейтрализация загрязнений; информатика и информационная безопасность; исследования стран БРИКС; экология и изменения климата; экономика; энерге-

¹¹ XIV Академический форум БРИКС: итоги (2022, 27 мая). Взято 12 июня 2022, с <https://www.nkibrics.ru/posts/show/6290d7316272697e74420000>

¹² Там же.

¹³ Меморандум о взаимопонимании о создании сетевого университета БРИКС (2015, 18 ноября). Взято 12 июня 2022, с <http://brics2015.ru/load/796583>

тика. Представитель Федерального университета Рио-Гранде-ду-Сул (Бразилия) Л. Гаспари на первом форуме ректоров СУ БРИКС отметил, что сетевой университет позволяет создавать образовательные программы для развития всех стран и сотрудничать с «нетрадиционными партнерами», а не только с европейскими¹⁴.

По данным на 2022 г., в СУ БРИКС входят 12 высших учебных заведений России; представительство других стран примерно такое же: Бразилия – 9, КНР – 11, ЮАР – 12, Индия – 12¹⁵. При формировании СУ БРИКС за основу были взяты наработки по российско-китайскому образовательному сотрудничеству в рамках Университета ШОС.

Еще одной инициативой, неизменно упоминающейся в декларациях БРИКС, является Лига университетов. Вместе с тем ее статус и задачи не конкретизированы, поскольку это не официальный проект государств-членов, а инициатива Фуданьского университета при поддержке правительства Китая. Реальных масштабных сетевых проектов из этой инициативы пока не выросло (Баталина, Хомяков, 2020, с. 114).

Основными проблемами сотрудничества в сфере образования признаются сильные различия в национальных образовательных системах и смещение вектора сотрудничества стран БРИКС в сторону Китая: «Количество китайских студентов в университетах России... во много раз превышает число студентов из остальных стран БРИКС, вместе взятых» (Баталина, Хомяков, 2020, с. 116). Еще одной проблемой является языковой барьер, особенно для русской и китайской молодежи. В отличие от стран ШОС, которые, за исключением Китая, долгое время находились в едином культурно-идеологическом пространстве СССР, где связующим звеном выступал русский язык, государства, входящие в БРИКС, относятся к разным культурно-цивилизационным пространствам. Среди других проблем развития СУ БРИКС также отмечается нехватка средств на сотрудничество, отсутствие публичности, недостаточное внимание программам в области сельского хозяйства, технических навыков и гуманитарных наук (Li, 2018, p. 400). Однако следует отметить, что кроме СУ сформировался и успешно функционирует ряд организаций и структур, реализующих совместные научно-исследовательские проекты с участием ученых стран БРИКС: Национальный комитет по исследованиям БРИКС, Ассоциация научно-образовательных центров БРИКС, Сеть центров трансфера технологий БРИКС, Инициатива «Передовая сеть глобальных исследовательских инфраструктур стран БРИКС» и др.

Пандемия COVID-19 затруднила или отсрочила реализацию многих совместных проектов в области гуманитарного сотрудничества. Тем не менее можно назвать по крайней мере одно положительное последствие – ускоренное развитие технологий и практик дистанционного сотрудничества. Так, повесткой дня встречи министров образования стран БРИКС, состоявшейся в мае 2022 г., стала задача обеспечения качественного образования в условиях цифровой трансформации. На встрече было предложено размещать онлайн-курсы стран-членов организации на национальных площадках, в том числе в российской

¹⁴ *Первый форум ректоров Сетевого университета БРИКС* (2016, 7 апреля). Взято 12 июня 2022, с <https://urfu.ru/ru/media/opinions/forum-brics/>

¹⁵ *University list. BRICS 2022* (n. d.). Retrieved June 20, 2022, from <https://brics.ncwu.edu.cn/en/channels/2081.html>

системе «Современная цифровая образовательная среда». Данный шаг призван способствовать развитию виртуальной академической мобильности¹⁶.

Межкультурное сотрудничество

Несовпадение интересов и ценностей, различие культурно-цивилизационного фундамента создают, по мнению исследователей, определенные преимущества для формирования «символов симпатизирующей дополненности», способствующих интересу к знакомству с самобытными неповторимыми культурами. Это приводит к созданию обширных культурных программ, обменов визитами деятелей культуры и искусства, фольклорных ансамблей, писателей, студентов, преподавателей, музейными выставками (Капицын, 2015, с. 511). Форталезская декларация 2014 г., принятая по итогам VI саммита БРИКС, отметила повышение роли культурной дипломатии стран, входящих в это межкультурное объединение¹⁷.

Гуманитарная дипломатия реализуется не только через оказание гуманитарной помощи, но и через расширение и укрепление межкультурного сотрудничества. Так, Л. Савин отметил, что «седьмой пункт концепции председательства России в БРИКС на 2015–2016 гг. был посвящен гуманитарным вопросам, в частности была отмечена необходимость развертывания полноформатного социально-политического и гуманитарного взаимодействия в БРИКС»¹⁸. В сфере культуры были поставлены следующие задачи: формирование культурного измерения БРИКС; проведение встреч министров культуры стран-участников; укрепление в приоритетном порядке культурных обменов между государствами с упором на продвижение российской культуры; содействие развитию сотрудничества между профильными ведомствами и компаниями-операторами государств-участников БРИКС в области туризма. Однако в приоритетах не обозначено формирование общего культурного концепта БРИКС, который бы продвигал организацию как единое целое на международном уровне.

Культурное взаимодействие осуществляется на базе подписанного в 2015 г. Соглашения между правительствами государств-членов БРИКС о сотрудничестве в области культуры. Согласно данному документу, к культурной сфере относятся такие направления, как музыкальное и танцевальное искусство, хореография, театр, цирковое искусство, архивное, издательское, библиотечное и музейное дело, культурное наследие, изящные, декоративные и прикладные искусства, аудиовизуальные работы. Основными векторами взаимодействия в данной области стали подготовка и повышение квалификации деятелей культуры и искусства; обмен работниками научно-исследовательской сферы,

¹⁶ Страны БРИКС договорились усилить развитие цифровизации в сферах науки и образования (2022, 26 мая). Взято 14 июня 2022, с https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=51855

¹⁷ The 6th BRICS Summit: Fortaleza Declaration (2014, July 15). Retrieved June 20, 2022, from <http://www.brics.utoronto.ca/docs/140715-leaders.html>

¹⁸ Савин, Л. (2018, 9 января). Гуманитарное сотрудничество: международный опыт. Взято 16 июня 2022, с <https://www.geopolitika.ru/article/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-mezhdunarodnyy-opyt>

университетскими исследователями, экспертами и студентами; предотвращение незаконного ввоза, вывоза и передачи прав собственности на культурные ценности; расширение сотрудничества в таких областях, как охрана, сохранение, реставрация, возврат и использование объектов материального и нематериального культурного наследия. Базовыми ценностями культурного сотрудничества выступают открытость, инклюзивность, равенство, уважение культурного многообразия, взаимное уважение и взаимопознание¹⁹.

После подписания Соглашения в течение 2015–2022 г. прошло не менее 7 дипломатических встреч, на которых обсуждались стратегии развития сотрудничества в области культуры, искусства, сохранения культурного наследия и установления активного гуманитарного диалога. Реализация решений, принятых на этих форумах, воплотилась в проведении фестивалей, организации культурных ассоциаций БРИКС (детских театров, библиотек, национальных галерей), создании веб-портала, посвященного сохранению, защите и восстановлению культурного наследия, созданию рабочей группы по культуре для регулярного обмена информацией, проведении кинофорума о развитии национального кино в странах БРИКС и развитии системы кинопроизводства и других мероприятий²⁰.

В августе 2020 г. состоялось первое онлайн-заседание Рабочей группы «Международное культурное сотрудничество для укрепления единства БРИКС» Гражданского форума БРИКС-2020. Участники обсудили ряд вопросов по таким направлениям, как институционализация культурных связей; вовлечение молодежи в культуру стран БРИКС; развитие культурных обменов через литературу и искусство; защита культурного наследия как основы международного сотрудничества; туризм, проекты и события в культурном треке²¹. В дискуссии приняли участие известные деятели культуры и искусства, возглавляющие ведущие музеи и библиотеки страны, руководство Информационного центра ООН в Москве, представители экспертного и научного сообществ, международных организаций, действующих в области культуры, студенты ведущих российских университетов²².

Среди основных реализованных культурных проектов «на местах» (помимо кинофестивалей и года культуры) отметим эстафету пятисторонних культурно-исследовательских экспедиций «Великие учителя БРИКС»; проект

¹⁹ Распоряжение Правительства РФ № 1268-р «О подписании Соглашения между правительствами государств-членов БРИКС о сотрудничестве в области культуры» (2015, 2 июля). Взято 16 июня 2022, с http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102375364&page=1&rdk=0&intelsearch=%EA%F3%EB%FC%F2%F3%F0%E0%+&link_id=3#I0

²⁰ Сфера культуры в странах БРИКС: динамика сотрудничества последних пяти лет (2019, 28 июня). Взято 16 июня 2022, с <https://nkibrics.ru/posts/show/5d16289a6272690afa070000>

²¹ БРИКС на пути к углублению культурного сотрудничества (2021, 12 января). Взято 16 июня 2022, с <https://interaffairs.ru/news/show/28718>

²² Первое заседание Рабочей группы «Международное культурное сотрудничество для укрепления единства БРИКС» Гражданского форума БРИКС (2020, 21 августа). Взято 16 июня 2022, с <https://bricsmt.ru/index.php/zhurnal/102-pervoe-zasedanie-rabochey-gruppy-mezhdunarodnoe-kul-turnoe-sotrudnichestvo-dlya-ukrepleniya-edinstva-briks-grazhdanskogo-foruma-briks>

«Народы БРИКС: героям войн посвящаем»; «Фестиваль народной культуры стран БРИКС»; проект «Танцевальная увертюра мира™»; Молодежный образовательно-туристический проект «Международная творческая дача™».

В мае 2022 г. министры культуры стран БРИКС подписали План действий по реализации Соглашения между правительствами государств БРИКС о сотрудничестве в области культуры на 2022–2026 гг. В документе отражены перспективные направления сотрудничества, вопросы укрепления взаимодействия в сфере сохранения и популяризации культурного наследия стран БРИКС, развитие сотрудничества в цифровом пространстве и сфере креативных индустрий, а также необходимость углубления взаимодействия в рамках Альянса БРИКС²³.

Резюмируя сюжет о культурном диалоге стран БРИКС как элементе гуманитарной дипломатии, отметим, что за семь лет действия Соглашения (два года из них пришлось на пандемию, соответственно, практически все мероприятия были перенесены в онлайн-формат) подписан ряд деклараций по итогам встреч министров культуры, основное содержание которых сводилось к определению предметных областей для развития сотрудничества (музеи, библиотеки, театр, кинематограф и пр.), созданию профильных рабочих групп, проведению года культур. Однако *не сформировано четкой повестки по реализации декларируемых принципов*. В реализации культурного сотрудничества активное участие принимают неправительственные организации, что свидетельствует о высокой роли публичной дипломатии в структуре БРИКС. Целевой аудиторией основных проектов культуры являются деятели культурного и творческого секторов, а также дети, молодежь, частично женщины (особая роль «женским» проектам отводится в социально-экономическом, а не культурном пространстве БРИКС). К сожалению, на данный момент не выявлено, даже на уровне декларирования, специальных культурных мероприятий, направленных на работу с уязвимыми слоями населения. Достаточно сложно оценить эффективность реализации культурных проектов, т.к. *отсутствует единый информационный портал или рубрика* на специализированных сайтах БРИКС, посвященных культуре. Также в проанализированных документах нет отдельного пункта по продвижению культурных прав; об их значимости могут косвенно свидетельствовать лишь строки, связанные с охраной и защитой культурного наследия. Особо стоит подчеркнуть роль РФ в продвижении и развитии межкультурного диалога: наша страна является инициатором создания вышеописанного Соглашения.

Исследование показывает, что на данный момент страны БРИКС не выступают консолидированной структурой на мировой культурной площадке и не пытаются создать единый «культурный» код организации.

Гуманитарное сотрудничество и «мягкая сила»: проблемные области

Как отмечалось, формирование единого цивилизационного пространства, а также проведение интересных совместных проектов в области культуры,

²³ Страны БРИКС расширяют культурное сотрудничество (2022, 24 мая). Взято 16 июня 2022, с https://culture.gov.ru/press/news/strany_briks_rasshiryayut_kulturnoe_sotrudnichestvo/

науки и других сферах способствует повышению «мягкой силы» стран-членов БРИКС. Со времени возникновения данной организации ведутся дебаты относительно того, сможет ли она представить достойную альтернативу западным проектам и продолжить процесс деколонизации (Käkönen, 2019, pp. 415–416). Утверждение о поддержке «многополярного, справедливого и демократичного мирового порядка»²⁴ является частью нарратива данной организации.

Исследователи полагают, что с точки зрения «мягкой силы» западные страны предлагают более привлекательные модели, чем БРИКС. В области «мягкой силы» страны БРИКС «сталкиваются со своими самыми серьезными недостатками по сравнению с Западом (Petrone, 2020, p. 11). Однако можно привести ряд примеров того, как они пытаются начать кампании по распространению своего культурного влияния на остальной мир, используя инструменты междивизионального диалога. Так, в 2009 г. Китай запустил проект *waixuan gongzuo* для зарубежной пропаганды, значительные средства страна тратит на распространение своей культуры и языка с помощью Институтов Конфуция. Россия реорганизовала информационное агентство РИА Новости, объявила о запуске Sputnik, финансируемой правительством сети новостных центров в более чем тридцати странах с 1 тыс. сотрудников, создающих радиопередачи, социальные медиа и новостной контент на местных языках. Можно отметить также заинтересованность Бразилии в занятии лидирующих позиций в области мира и безопасности, приверженность Южной Африки правам человека и солидарности, ее борьбу с апартеидом и проведение крупных спортивных соревнований, укрепление имиджа Индии в индустрии развлечений (Болливуд) и расширение цифровых медиа (Petrone, 2020, pp. 11–12). Тем не менее вопрос о том, смогут ли страны БРИКС заполнить пробел в «мягкой силе», сформировать «глобальное воображаемое» с помощью своего роста и создания надежных инноваций, остается пока без ответа.

Международное влияние «мягкой силы» стран БРИКС несоизмеримо с их экономическими ресурсами. Как исследователи, так и практики отмечают, что страны пытаются заполнить свои пробелы в «мягкой силе», прилагая усилия в научной сфере, в частности в вирусологии и решении проблемы изменения климата. Так, Ф. Петроне полагает, что страны БРИКС должны попытаться стать лидерами в решении этой глобальной проблемы и найти свою роль в момент разногласий западных стран по вопросу, представляющему всеобщий интерес (Petrone, 2020, p. 12).

Слабые места в построении «мягкой силы» БРИКС затрагивают также культурные контакты и обмены между странами-участниками, сохраняется «дефицит понимания» культур друг друга. В своих рассуждениях эксперты не высказывают опасений о нехватке проектов или финансовых средств для их реализации, они лишь отмечают недостаточное понимание друг друга, что препятствует полноценному диалогу и негативно сказывается на экономическом и инвестиционном сотрудничестве стран. В качестве примера Ван Юмин приводит корпоративную культуру Китая. Китайские компании часто сталкиваются с проблемами в других странах БРИКС, когда сверхурочную работу на китай-

²⁴ 2nd BRIC Summit of Heads of State and Government: Joint Statement (2020, April 15). Retrieved June 10, 2022, from <http://www.brics.utoronto.ca/docs/100415-leaders.html>

ских заводах ошибочно принимают за потогонное поведение, а трудолюбивых китайских рабочих считают «монахами-аскетами». Точно так же китайские менеджеры не очень хорошо разбираются в корпоративной культуре других стран, часто жалуясь, что местными работниками трудно управлять²⁵.

В то же время отмечается, что страны БРИКС имеют глубокие исторические связи друг с другом. Например, Индия, Китай и Россия были связаны древним Шелковым путем, который являлся коридором не только для торговли, но и религиозных учений и идей философов. Бразилия и Индия были связаны португальской морской экспансией. Как было показано, в настоящее время страны БРИКС участвуют в программах культурного обмена посредством взаимных визитов деятелей культуры или обмена произведениями искусства. Однако часто эти обмены носят экзотический характер и, как правило, нацелены только на специалистов. Поэтому в работах экспертов звучат призывы о необходимости расширения межкультурного и межцивилизационного диалога за счет дальнейшего развития культурных институтов БРИКС. Например, предлагается дополнить программы университетов, входящих в СУ БРИКС, такими мероприятиями, как «Неделя культуры БРИКС», или создать «Фонд БРИКС для культурных обменов» в целях расширения взаимного обучения и представления миру блестящих культур БРИКС²⁶.

Для развивающегося мира привлекательность («мягкая сила») БРИКС может проистекать из стремления данной организации выстраивать сотрудничество по линии «Юг-Юг», где отношения строятся на основе ассиметричной взаимозависимости, солидарности и уважения особенностей и самобытности стран-участников. В данном случае это является противопоставлением направлению «Север-Юг», предполагающему отношения неравенства и отсутствие автономии акторов (Мур, Азеведо, 2018, с. 520). Однако, по мнению исследователей, Россия более охотно идентифицирует себя с глобальным Севером в своих усилиях быть признанной сверхдержавой (Gray, 2015, p. 274).

Развитие различных областей гуманитарного сотрудничества – это не только вклад в экономику в капиталистическом ее понимании, это еще развитие общего пространства целей, ценностей и идей, построение идентичности организации. Культурное разнообразие членов данной организации делает такую задачу интереснее, но одновременно усложняет ее. Цивилизационная гетерогенность БРИКС является основой, а не барьером к диалогу, взаимному познанию и сотрудничеству в сфере культуры и в «широком поле» гуманитарных связей²⁷. По мнению исследователей, культурное сотрудничество потенциально может увеличить «мягкую силу» БРИКС, гармонизировать отношения и создать условия для устойчивого развития (Van Noort, 2018, p. 786). Однако гармонизирующий и гуманистический потенциал культурных взаимодействий не всегда важен сам по себе: для приверженцев рационалистической теории международных

²⁵ Wang, Y. (2018, January 2). *The BRICS mechanism: Growing in maturity*. Retrieved June 10, 2022, from https://www.ciis.org.cn/english/ESEARCHPROJECTS/Articles/202007/t20200715_3608.html

²⁶ Ibid.

²⁷ Давыдов, В. (2021, 22 августа). *БРИКС нашел свое место в системе влиятельных международных объединений*. Взято 12 июня 2022, с <http://infobrics.org/post/33978/>

отношений в приоритете возможности, которые дает грамотное использование стратегических нарративов (когда политические акторы, обычно элиты, пытаются придать определенные смыслы прошлому, настоящему и будущему для достижения политических целей). Пока культурный нарратив БРИКС нельзя назвать стратегическим, что является упущением, особенно в эпоху широких возможностей конструирования медийных повесток.

Одним из вариантов решения проблемы может быть более активное использование международной медиасети *TV BRICS*, миссия которой – «развитие общего информационного пространства»²⁸ стран-членов. Потенциальная аудитория данной платформы – 3,5 млрд человек. Работа в этом направлении может быть направлена как на создание интересного и «вирусного» контента, так и на расширение сети вещания, популяризацию платформы, повышение ее узнаваемости и доступности с применением инструментов новых медиа.

Отмечая перспективы гуманитарной дипломатии в ее первоначальном узком понимании как помощи в ситуациях вооруженных конфликтов, устраниении угроз для мира, поощрении и защиты прав человека, обратим внимание на призывы стран БРИКС реформировать главные органы ООН и «вдохнуть новую жизнь в дискуссии о реформе Совета Безопасности ООН»²⁹. В Пекинской декларации XIV саммита БРИКС, состоявшегося 23 июня 2022 г., в выступлении председателя саммита Си Цзиньпина была подчеркнута «приверженность мирному разрешению разногласий и споров между странами посредством диалога и консультаций», поддержка всех усилий, способствующих мирному урегулированию кризисов³⁰. Что касается практических шагов в направлении миротворчества, то в отличие от ШОС, подписавшей меморандумы о сотрудничестве с Управлением ООН по координации гуманитарных вопросов и МККК, БРИКС ограничивается декларативными заявлениями.

Заключение

Исследование показало, что гуманитарная сфера деятельности цивилизационно разнородных стран БРИКС постепенно становится одним из основных направлений сотрудничества. Организация превратилась в альянс стран-единомышленников, который реализует эффективные научные, образовательные и культурные проекты, используя такие инструменты, как межцивилизационный диалог и консенсус. Положительные эффекты от кооперации в гуманитарной сфере включают получение и расширение знаний о «Другом», межкультурный диалог, поиск транскультурных ценностей и формирование доверия между людьми, проживающими в разных цивилизационных пространствах. Практика сотрудничества показала, что самыми продуктивными направлениями являются культурные обмены, совместные научные исследования и сфера образования. Однако можно констатировать, что не всем продекларированным проектам

²⁸ О *TV BRICS* (n. d.). Взято 24 июля 2022, с <https://tvbrics.com/about/>

²⁹ Страны БРИКС призвали к реформе Совбеза ООН и ВТО (2022, 23 июня). Взято 28 июня 2022, с <https://www.rbc.ru/politics/23/06/2022/62b47e779a7947379a0ab473>

³⁰ *XIV BRICS Summit Beijing Declaration* (2022, June 24). Retrieved June 10, 2022, from http://brics2022.mfa.gov.cn/eng/dtxw/202206/t20220624_10709295.html

в гуманитарной сфере удалось перейти к практической реализации. Кроме того, координация между странами остается недостаточно развитой, а структуры управления либо отсутствуют, либо остаются слишком слабыми. Отметим также, что для исследовательского дискурса характерна оценка гуманитарного сотрудничества в рамках БРИКС как попытки конкурирования/вызова западному либеральному порядку.

Особенности гуманитарного взаимодействия определяются формой сотрудничества внутри организации. Формат группы БРИКС предполагает опору на «мягкое право», обмен опытом, добровольное участие государств без наложения санкций на страну-члена за невыполнение взятых на себя обязательств. Работа по различным направлениям в рамках БРИКС обусловливается доброй волей его участников и нацелена на достижение взаимовыгодных результатов, например, на решение общих социальных и экономических проблем. Несмотря на то, что указанные проблемы остаются для БРИКС приоритетными, их успешное решение зависит от углубления межличностных обменов в укреплении взаимопонимания и взаимопознания, которое достигается только в процессе межкультурного и межкультурного диалога, углубления сотрудничества в сферах образования, искусства, культуры, научного партнерства. Следует отметить, что несмотря на развитие гуманитарных связей внутри БРИКС и межкультурный диалог в рамках различных структур и мероприятий пока не удалось обрести общие ценности, которые можно было бы транслировать как «мягкую силу».

Проект БРИКС, отличающийся культурно-цивилизационным многообразием, стремится к межкультурной интеграции в целях совместного решения проблем новых вызовов. С одной стороны, БРИКС демонстрирует, что несмотря на современные угрозы межкультурного раскола в рамках таких форматов появляется возможность согласования ценностных систем с помощью межкультурного диалога. С другой стороны, существует целый ряд проблем и факторов, препятствующих межкультурному диалогу и эффективному функционированию таких структур, как, например, СУ БРИКС.

Для России в условиях обрыва связей со многими западными партнерами особенно важно сохранять и усиливать гуманитарное сотрудничество со своими партнерами в рамках БРИКС. Готовность продолжать взаимовыгодное взаимодействие было подтверждено на Пекинском саммите организации, прошедшем 23 июня 2022 г.

На наш взгляд, дальнейшие исследования в данной области должны искать ответ на вопрос о том, создает ли сотрудничество по отдельным направлениям гуманитарной дипломатии некую синергию, способствует ли оно действительному развитию данных отраслей и несет ли в себе какие-то новые эффекты.

Список литературы

1. Айвазов, А.Э., Пантин, В.И. (2018). От столкновения к партнерству цивилизаций: новое мироустройство и проблема реформирования ООН. *История и современность*, (1–2), 88–108. <https://doi.org/10.30884/iis/2018.01.05>
2. Баталина, М.Л., Хомяков, М.Б. (2020). Сотрудничество в области образования и человеческого капитала. В Т.А. Мешкова (Ред.), *Стратегия*

развития БРИКС и приоритеты для России: доклады к XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (с. 106–117). М.: Изд. дом Высшей школы экономики.

3. Горбачев, М.В. (2019). Цивилизационная идентификация проекта БРИКС. В В.И. Герасимов (Ред.), *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы XVIII Международной научной конференции в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения» (20–21 декабря 2018 г., Москва)* (с. 443–444). М.: ИНИОН РАН.

4. Грубец, М. (2010). Предпосылки межкультурного диалога о правах человека. *Век глобализации*, (1), 126–144.

5. Капицын, В.М. (2015). «Мягкая» сила БРИКС. В В.И. Герасимов (Ред.), *Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник: материалы XV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения» (20–21 декабря 2018 г., Москва)* (с. 510–513). М.: ИНИОН РАН.

6. Ковба, Д.М. (2020). Гуманитарное измерение дипломатии: проблема категоризации и анализ. *Вестник Кыргызско-российского славянского университета*, 20(11), 169–174.

7. Машкина, О.А. (2017). Страны БРИКС: стратегии развития высшего образования. *Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование*, (2), 40–48.

8. Мур, Т., Азеведо, М.Д. (2018). Развитие БРИКС и сотрудничество в области образования. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, 18(3), 517–534. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-3-517-534>

9. Оганесян, А.А. (2017). Новые формы университетского сотрудничества: международные университетские сети. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*, 25(3), 354–366. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2017-25-3-354-366>

10. Соколов, А.В., Шашнов, С.А., Коцемир, М.Н., Гребенюк, А.Ю. (2017). Определение приоритетов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС. *Вестник международных организаций*, 12(4), 32–67.

11. Соколова, О.Ю. (2019). Проблемы и перспективы инновационного и научно-технологического сотрудничества стран БРИКС. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*, (3), 47–50.

12. Стамова, Р.Д. (2022). Некоторые особенности современного диалога цивилизаций. *Россия и мир: научный диалог*, (1), 160–174. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-1\(3\)-160-174](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-1(3)-160-174)

13. Carnoy, M., Loyalka, P., Dobryakova, M., Dossani, R., Froumin, I., Kuhns, K., Tilak, J.B.G., & Wang, R. (2013). *University expansion in a changing global economy: Triumph of the BRICs?* (1st ed.). Stanford University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctvqsf1dt>

14. Gray, P.A. (2015). Russia as a recruited development donor. *The European Journal of Development Research*, 27(2), 273–288. <https://doi.org/10.1057/ejdr.2014.34>

15. Käkönen, J. (2019). Global change: BRICS and the pluralist world order. *Third World Thematics: A TWQ Journal*, 4(6), 415–423. <https://doi.org/10.1080/238>

02014.2019.1700155

16. Kovalev, I., & Shcherbakova, A. (2019). BRICS cooperation in science and education. *Strategic Analysis*, 43(6), 532–542. <https://doi.org/10.1080/09700161.2019.1669903>

17. Li, Y. (2018). Development of cooperation in higher education in BRICS countries. *Changing Societies & Personalities*, 2(4), 393–405. <https://doi.org/10.15826/csp.2018.2.4.053>

18. Nye, J.S. (2003). *The paradox of American power: Why the world's only superpower can't go it alone*. Oxford University Press.

19. Panova, V. (2021). Age of multilateralism: Why is BRICS important despite possible weaknesses? A perspective from Russia. *Global Policy*, 12(4), 514–518. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.13013>

20. Petrone, F. (2020). Three ways to explore the BRICS (possible) impact on the future global order. *Journal of Politics and Development*, 10(2), 6–20.

21. Van Noort, C. (2018). BRICS issue-narrative on culture: Strategic or trivial? *International Journal of Cultural Policy*, 24(6), 786–797. <https://doi.org/10.1080/10286632.2018.1459589>

References

1. Aivazov, A.E., & Pantin, V.I. (2018). Ot stolknoveniya k partnerstvu civilizacij: novoe miroustrojstvo i problema reformirovaniya OON [From clash to partnership of civilizations: A new world order and the problem of reforming the UN]. *Istoriya i sovremennost'*, (1–2), 88–108. <https://doi.org/10.30884/iis/2018.01.05>

2. Batalina, M.L., & Khomyakov, M.B. (2020). Sotrudnichestvo v oblasti obrazovaniya i chelovecheskogo kapitala [Cooperation in the field of education and human capital]. In T.A. Meshkova (Ed.), *Strategiya razvitiya BRIKS i priorityety dlya Rossii: doklady k XXI Aprel'skoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam razvitiya e'konomiki i obshhestva* (pp. 106–117). Moscow: Izd. dom Vyshej shkoly ekonomiki.

3. Carnoy, M., Loyalka, P., Dobryakova, M., Dossani, R., Froumin, I., Kuhns, K., Tilak, J.B.G., & Wang, R. (2013). *University Expansion in a Changing Global Economy: Triumph of the BRICs?* (1st ed.). Stanford University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctvqsf1dt>

4. Gorbachev, M.V. (2019). Civilizacionnaya identifikaciya proekta BRIKS [Civilizational identification of the BRICS project]. In V.I. Gerasimov (Ed.), *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo: materialy XVIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v ramkah Obshchestvenno-nauchnogo foruma "Rossiya: klyuchevye problemy i resheniya" (20–21 dekabrya 2018 g., Moskva)* (pp. 443–444). Moscow: INION RAN.

5. Gray, P.A. (2015). Russia as a recruited development donor. *The European Journal of Development Research*, 27(2), 273–288. <https://doi.org/10.1057/ejdr.2014.34>

6. Grubets, M. (2010). Predposylki mezhkul'turnogo dialoga o pravah cheloveka [Preconditions for intercultural dialogue on human rights]. *Vek globalizacii*, (1), 126–144.

7. Käkönen, J. (2019). Global change: BRICS and the pluralist world order. *Third World Thematics: A TWQ Journal*, 4(6), 415–423. <https://doi.org/10.1080/23802014.2019.1700155>
8. Kapitsyn, V.M. (2015). “Myagkaya” sila BRIKS [Soft power of BRICS]. In V.I. Gerasimov (Ed.), *Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik: materialy XV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii “Modernizaciya Rossii: klyucheveye problemy i resheniya” (20–21 dekabrya 2018 g., Moskva)* (pp. 510–513). Moscow: INION RAN.
9. Kovalev, I., & Shcherbakova, A. (2019). BRICS cooperation in science and education. *Strategic Analysis*, 43(6), 532–542. <https://doi.org/10.1080/09700161.2019.1669903>
10. Kovba, D.M. (2020). Gumanitarnoe izmerenie diplomatii: problema kategorizacii i analiz [The Humanitarian dimension of diplomacy: The problem of categorization and analysis]. *Vestnik Kyrgyzsko-rossijskogo slavyanskogo universiteta*, 20(11), 169–174.
11. Li, Y. (2018). Development of cooperation in higher education in BRICS countries. *Changing Societies & Personalities*, 2(4), 393–405. <https://doi.org/10.15826/csp.2018.2.4.053>
12. Mashknina, O.A. (2017). Strany BRIKS: strategii razvitiya vysshego obrazovaniya [BRICS: development strategies for higher education]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie*, (2), 40–48.
13. Muhr, T., & Azevedo, M.D. (2018). Razvitie BRIKS i sotrudnichestvo v oblasti obrazovaniya [The BRICS development and education cooperation agenda]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otноsheniya*, 18(3), 517–534. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-3-517-534>
14. Nye, J.S. (2003). *The paradox of American power: Why the world’s only superpower can’t go it alone*. Oxford University Press.
15. Oganessian, A.A. (2017). Novye formy universitetskogo sotrudnichestva: mezhdunarodnye universitetskie seti [New forms of university cooperation: international networks of universities]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: E’konomika*, 25(3), 354–366. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2017-25-3-354-366>
16. Panova, V. (2021). Age of multilateralism: Why is BRICS important despite possible weaknesses? A perspective from Russia. *Global Policy*, 12(4), 514–518. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.13013>
17. Petrone, F. (2020). Three ways to explore the BRICS (possible) impact on the future global order. *Journal of Politics and Development*, 10(2), 6–20.
18. Sokolov, A. V., Shashnov, S. A., Kotsemir M. N., & Grebenyuk, A. Yu. (2017). Opredelenie prioritetov nauchno-tehnologicheskogo sotrudnichestva stran BRIKS [Identification of priorities for S&T cooperation of BRICS countries]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*, 12(4), 32–67.
19. Sokolova, O. Yu. (2019). Problemy i perspektivy innovacionnogo i nauchno-tehnologicheskogo sotrudnichestva stran BRIKS [Problems and prospects of research and development cooperation between the BRICS countries]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social’no-ekonomicheskogo universiteta*, (3), 47–50.
20. Stamova, R.D. (2022). Nekotorye osobennosti sovremennogo dialoga civilizacij [Some Features of the Modern Dialogue of Civilizations]. *Rossiya i mir:*

nauchnyj dialog, (1), 160–174. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-1\(3\)-160-174](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-1(3)-160-174)
21. Van Noort, C. (2018). BRICS issue-narrative on culture: Strategic or trivial? *International Journal of Cultural Policy*, 24(6), 786–797. <https://doi.org/10.1080/10286632.2018.1459589>

Информация об авторах

Ольга Николаевна Богатырева, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9451-4285>, e-mail: olga.bogatyreva@urfu.ru

Дарья Михайловна Ковба, кандидат политических наук, научный сотрудник, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2048-0967>, e-mail: dmkovaljova@mail.ru

Ксения Михайловна Табаринцева-Романова, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0158-8016>, e-mail: kseniaromanova@urfu.ru

Information about the authors

Olga Nikolaevna Bogatyryova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9451-4285>, e-mail: olga.bogatyreva@urfu.ru

Daria Mikhailovna Kovba, Candidate of Political Sciences, Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2048-0967>, e-mail: dmkovaljova@mail.ru

Ksenia Mikhailovna Tabarintseva-Romanova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0158-8016>, e-mail: kseniaromanova@urfu.ru